

24 декабря, вторник.

Солнечно. Температура в течение дня от +3°C до +7°C, лёгкий ветер.

Это можно считать хорошей погодой.

Около семи часов утра Чу Сюнь покупал завтрак. Студенты вокруг него шумели и дурачились - их школьная форма выглядела неопрятно, а шарфов и вовсе не было. Эти юные лица были ослепительными.

Чу Сюнь действительно завидовал им. В это воскресенье ему исполнится тридцать, так много лет прошло с тех пор, как он был молодым. Несмотря на термобелье под одеждой и тёплое кашемировое пальто, ему все равно было холодно. Он обернул шарф вокруг шеи и затянул его так сильно, словно пытался задушить себя.

Совершив покупку, он направился к дому Цзи Тяньцзэ, чтобы принести тому завтрак. Тем не менее, Цзи Тяньцзэ всё ещё был недоволен: «Я хотел говядину, а это свинина. Как ты вообще мог так ошибиться?»

Сморщив нос, он добавил: «Отойди подальше от меня - ты воняешь жирным мясом».

Несмотря на то, что он не был доволен, Цзи Тяньцзэ всё ещё ел то, что купил Чу Сюнь, со словами: «Где те слайды презентации, которые мне нужно использовать сегодня? Что с тобой происходит? Всё ещё не закончил с ними?»

Чу Сюнь уже надоело кивать в согласии.

«Я всё закончил, давай я покажу тебе их - нужно хотя бы ознакомиться с ними перед презентацией...» - сказав это, Чу Сюнь потерял фокус. Он вспомнил учеников, которых он встретил утром, но не мог различить их лиц. В его памяти лица этих учеников были размыты, и вместо этого ему виделся свой собственный облик, когда он был моложе. Он вспомнил, что влюбился в Цзи Тяньцзэ ещё в старшей школе, когда ему было 16 лет. С тех пор он ежедневно покупал завтраки для Цзи Тяньцзэ, и все называли его мальчиком на побегушках у молодого господина Цзи.

Он никогда не возражал против этого, смиренно проявляя свою тайную любовь к Цзи Тяньцзэ. В то время Цзи Тяньцзэ обнимал его за плечи и говорил: «Чу Сюнь, ты - мой лучший друг, не так ли?» А подросток всё больше влюблялся в него, кивая головой с алеющими щеками и бьющимся сердцем.

Прошло больше десяти лет, а они всё ещё были... "лучшими друзьями". Он боялся, что они не смогут остаться друзьями после того, как он признается, поэтому он просто наблюдал, как Цзи Тяньцзэ меняет одну подружку на другую, с улыбкой каждый раз благословляя его новые

отношения.

Перед отъездом Цзи Тяньцзэ дал ему указания: «Приходи сегодня пораньше ко мне и помоги привести комнату в порядок. Ты был занят на прошлой неделе, поэтому накопилась грязная одежда, и пол тоже нуждается, чтобы его хорошенько вымыли».

Чу Сюнь колебался: «У меня есть, что сказать тебе... В воскресенье у меня день рождения». Атмосфера стала странной, и, не оборачиваясь, Цзи Тяньцзэ намеренно сменил тему: «Мне нужно идти. Я занят сейчас, расскажешь об этом, когда я вернусь сегодня вечером». Это было больше похоже на ответ не другу, а подчинённому.

Чу Сюнь не ответил на это, а Цзи Тяньцзэ не обратил внимания - он всегда так приказывал, а не просил. Чу Сюнь всегда был очень послушен - он будет делать всё, что сказал Цзи Тяньцзэ.

Компания Чу Сюнь не отмечала западные праздники, поэтому на католическое Рождество просто не обращали внимание.

Попросив отгул накануне, у Чу Сюнь тут же образовалась гора дел, требующих внимания, поэтому он прибыл на рабочее место на 25 минут раньше. Он проработал в этой компании уже 7 лет, устроившись туда сразу после окончания института. Он был умным и серьёзным сотрудником, хорошо организованным и понимающим, в какой момент необходимо склонить голову, - и ему удалось хорошо продвинуться по карьерной лестнице.

В какой-то момент ему уже светила руководящая должность, а предыдущий генеральный директор искренне восхищался его работой. Но, прежде чем произошёл долгожданный перевод в главный офис, его попросили остаться в филиале, и эта новость привела в шок всех сотрудников. Неужели Чу Сюнь станет руководителем филиала?

Но тут неожиданно в компании появился Чжуан Ханьсюэ - младший сын генерального директора, которому было всего 22 года. Этот второй молодой мастер буквально только что окончил университет и получил руководящую должность, а Чу Сюнь был вынужден принять своё новое положение правой руки Чжуан Ханьсюэ.

Однако он даже не разозлился, потому что давно привык к таким вещам. Кроме того, именно его уважаемый учитель специально попросил его остаться и дал ему возможность построить хорошие отношения с младшим сыном генерального директора. Но Чжуан Ханьсюэ оказался личностью, совершенно не соответствующей своему имени*». (*в иероглифах его имени есть значение «необъятное обучение»)

Он оказался невежественным и некомпетентным, не говоря уже о том, что всегда опаздывал и уходил пораньше, а иногда просто дурачился где-то, вместо того чтобы приходить в компанию. С таким руководителем атмосфера в компании была уже не такой, как прежде, и, хотя Чу Сюнь делал всё возможное, чтобы держать ситуацию под контролем, он едва ли мог поддерживать текущее состояние.

Чу Сюнь ответственно пытался обучить и направить сына генерального директора, но его усилия не оценили. Чжуан Ханьсюэ самонадеянно сказал: «У меня есть деньги, даже если я не работаю, так почему я должен работать так усердно?»

Услышав это, Чу Сюнь потерял дар речи.

После расспросов он узнал, что Чжуан Ханьсюэ был непослушным с юных лет. С первого взгляда казалось, что его резюме было прекрасным - Чжуан Ханьсюэ окончил престижную школу и университет и был более образованным, чем сам Чу Сюнь. В семье Чжуан было трое детей, Чжуан Ханьсюэ был средним между его старшим братом и младшей сестрой, каждый из которых был вундеркиндом, в то время как он сам выгнал своего учителя музыки из дома, избив скрипкой. В то время его отцу пришлось пожертвовать целое здание для университета в обмен на диплом для сына.

Последние полгода были очень утомительными. Стоило Чу Сюнь уйти только на один день, как компания уже была в беспорядке. Он слышал, что вчера молодой господин Чжуан даже не удосужился появиться на рабочем месте.

Проверяя всю работу со вчерашнего дня, Чу Сюнь посчастливилось обнаружить ошибку, допущенную студентом университета, который только недавно был принят на работу. Эта ошибка чуть было не привела к огромным проблемам, поэтому он вызвал работника в свой офис и сделал ему выговор.

На первый взгляд Чу Сюнь казался немного женственным: светлая кожа, красивые глаза с приподнятыми вверх уголками, пара металлических очков в тонкой оправе... Но его темперамент был очень холодным. Он был уверен, что не сказал ничего грубого, но парень выглядел настолько испуганным, что вот-вот был готов заплакать.

Чу Сюнь не стал жалеть работника ради его же блага, потому что знал: люди перестают совершать ошибки только после того, как усваивают свои прошлые ошибки.

Во второй половине дня сотрудники обедали, а Чу Сюнь всё продолжал работать, планируя закончить все дела, прежде чем уйти. Он уже решил уйти в отставку и хотел закончить свою работу как можно скорее, чтобы после его ухода компания не осталась в полном беспорядке.

Его телефон издал сигнал сообщения. Чу Сюнь поднял телефон, чтобы взглянуть, и перед его глазами всплыли строчки: «Этот старый неженка опять сделал из мухи слона. Такой мелочный - не простил даже такую малюсенькую ошибку, лишь бы продемонстрировать, насколько он выше меня».

Чу Синь увидел сообщение только на мгновение, прежде чем оно было удалено, как будто его и не было. Ему стало немного грустно... Хаа... Хотя это был далеко не первый случай, когда кто-то ругает его за глаза.

Вечером Чжуан Ханьсюэ, наконец, вошёл в двери компании и почувствовал себя немного виноватым, когда увидел Чу Сюнь за работой. Этот человек обычно названивал ему, поторапливая его прийти, независимо от того, собирался ли тот работать должным образом или нет. Он просто должен был послушно сидеть в удобном кресле в своём кабинете в рабочее время.

Вчера вечером он ходил танцевать в ночной клуб, напился, выпался и проснулся только днем, пообедал, вспомнил, что Чу Сюнь сегодня вернулся на работу, а затем все-таки решил появиться в офисе в конце рабочего дня.

Он безмерно уважал Чу Сюнь и боялся, что тот натравит на него злобную мачеху, чтобы простимулировать его обучение рабочим процессам. Но его родителям по-прежнему было все равно, а Чу Сюнь просто брал на себя львиную долю работы.

Сегодня Чу Сюнь и слова ему не сказал, так что Чжуан Ханьсюэ тут же забеспокоился.

«Почему я вообще должен ругать его?» - подумал Чу Сюнь и приуныл от мысли, что Чжуан Ханьсюэ тоже может поливать его грязью за спиной. Все его усилия всегда были тщетны.

Когда Чжуан Ханьсюэ увидел Чу Сюнь, ушедшего с головой в свою работу, он самым подлым образом подкинул целую кипу документов, которые только нужно было всего лишь просмотреть, проштамповать и подписать прямиком на стол своей "правой руки".

Чу Сюнь холодно посмотрел на Чжуан Ханьсюэ, и тот картинно приложил руку ко лбу, оправдываясь: «Я слишком много выпил вина прошлой ночью, и моя голова теперь раскалывается. Я пришёл на работу, хотя сегодня себя ужасно чувствую, и заслуживаю поощрения! Помоги мне сделать половину дел, только половину! Иначе, боюсь, я не смогу закончить сегодня... Ну... может быть... хотя бы треть из них?»

Чу Сюнь ответил: «Вы думаете, что мы на рынке и тут можно торговаться?»

Чжуан Ханьсюэ обладал сладким бесстыжим ртом: «В конце концов, я - бесполезный отброс, поэтому мне всё ещё нужна помощь Чу-Гэ*». (*суффикс «гэ» означает «старший брат» как уважительное обращение к старшему мужчине)

В этот самый момент Чу Сюнь чувствовал себя очень уставшим.

Было слишком много работы, поэтому Чу Сюнь довольно поздно приехал к Цзи Тяньцзэ. Тот уставился на него, гневно высказывая: «Ты настолько занят? Если ты не мог приехать пораньше, то должен был предупредить, вместо того, чтобы заставлял меня ждать тебя! Да что с тобой вообще происходит в эти дни? Ты сошёл с ума? Ты не пришёл вовремя утром... Слайды моей презентации ты тоже сделал недостаточно хорошо - я сегодня проиграл тому коллеге, которого терпеть не могу... Я с тобой говорю, ты меня вообще слушаешь? Чу Сюнь!»

Чу Сюнь однажды спросил Цзи Тяньцзэ, почему тот не покупает еду на вынос, если ему лень готовить и почему просто не наймёт помощника, если не хочет делать работу по дому. Цзи Тяньцзэ тогда сказал: «Еда, которую ты приносишь - самая вкусная. Помощники ненадёжны, я не могу найти хороших - никто из них не так хорош, как ты. Чу Сюнь, ты самый лучший для меня!»

Словно он был абсолютно незаменим в жизни Цзи Тяньцзэ.

Чу Сюнь даже не поужинал перед тем, как примчаться к дому Цзи Тяньцзэ, он уже был очень уставшим и голодным, но почему-то до сих пор выслушивал всё это...

Глядя на вонючее лицо (*здесь в значении «раздражающее») оскорбляющего его Цзи Тяньцзэ и вспоминая все неприятные события, которые он пережил сегодня в компании, Чу Сюнь вдруг засмеялся. Осознавая, что его жизнь действительно довольно смешна. Обхохочешься!

Цзи Тяньцзэ нахмурился: «Над чем ты смеёшься?»

Чу Сюнь ответил ему: «Я смеюсь над собой - так здорово, наконец, очнуться после того, как я был у тебя на побегушках столько лет».

Цзи Тяньцзэ запаниковал: «О чём ты говоришь, Чу Сюнь?»

Чу Сюнь был слишком уставшим и не хотел больше разговаривать с Цзи Тяньцзэ, поэтому просто повернулся, чтобы уйти.

Мужчина потянул его назад: «Объясни нормально, что ты имеешь в виду. Ты уже не в том возрасте - не устраивай истерику, словно ребёнок».

«Я имею в виду: пожалуйста, найди себе другого слугу в будущем. Я теперь собираюсь жить своей собственной жизнью», - сказал Чу Сюнь, сбрасывая его руку.

Чу Сюнь прошёл пол пути до машины и оглянулся назад, только чтобы увидеть темноту. Там никого не было. Он снова посмеялся над собой за то, что был достаточно слаб, чтобы дать Цзи Тяньцзэ ещё один шанс после всех сказанных слов.

Цзи Тяньцзэ ни капли не ценил его - он много лет искушал Чу Сюнь словами "лучшие друзья", а всё потому, что тот всегда был послушен и делал всю работу по дому бесплатно.

Чу Сюнь ехал какое-то время, пока не остановился на обочине, опираясь на руль, потому что почувствовал себя плохо. Он достал из кармана тонкий листок бумаги - результаты диагностики, которые он получил вчера из больницы.

Он хотел показать это сегодня Цзи Тяньцзэ, но не смог найти время, а теперь в этом уже не было необходимости. Доктор сказал ему, что его диагноз - смертельная неизлечимая болезнь и ему осталось жить всего полгода. Если он сосредоточится на лечении и ему повезёт, он может попытаться протянуть ещё полтора года.

Чу Сюнь крепко сжал лист бумаги со смертельным приговором, и её острые края, словно гвозди, впились в его ладонь. На его лице расцвела кривая болезненная улыбка. Даже если он умрёт, Земля продолжит вращаться, а миллионы простых людей, подобных ему, продолжат жить.

Он хотел рассказать Цзи Тяньцзэ, но тот даже не знал, что он был в больнице. Много раз он пытался сказать ему, но этот человек даже не удосуживался обратить на него своё внимание. Он хотел закончить всю важную работу в компании, прежде чем уйти в отставку, но его подчинённые поливали его грязью за спиной, а его босс ленив и безответственен.

Был ли он нужен этой компании? Без него ничего не рухнет. Что касается его родителей, то, когда он раскрыл свою ориентацию своей семье, от него тут же отреклись, и прошло уже 5 лет с тех пор, как он последний раз был дома. Он переоценил свою значимость для этого мира. Никого на земле не заботило, жив ли он или мёртв. Он прожил свои 29 лет, как идиот.

Только сейчас, когда он уже собирался умереть, он решил пожить для себя.

<http://bllate.org/book/14185/1249681>